

Однако у проблемы огненной стихии есть еще одна сторона, и она заключается в том, что пожар высвечивает многие социальные и государственные недуги. Замалчивание же этих недугов не может продолжаться в силу того, что стихия заставляет начинать с нуля все социальные отношения.

Следует заметить, что это начинание с одной стороны способствует выявлению дисфункционального характера социальных структур, а с другой выявляет объективные цели их развития. Эта закономерность, в контексте исторического исследования предпринятого автором, приобретает новый характер звучания и новые доказательства.

Анализируя значение исторического труда, нельзя не упомянуть и о достоинствах с точки зрения демонстрации научной дисциплины. В монографии можно найти как подробно представленную историографию проблемы, так и великолепно проанализированную источниковую базу. Наряду с этим здесь можно отыскать и классические методологические решения многих проблем исторической науки. Все это позволяет надеяться, что монография найдет свое место в трудах специалистов занятых исследованием смежных проблем.

Поводя итоги всему сказанному выше, следует сказать о том, что такие работы в нашем регионе являются редкостью. Эта редкость подтверждается объемом монографии и масштабом объекта исследования. Сегодня, к сожалению, мало кто из историков стремится к проведению столь масштабных исследований, даже если они находятся в рамках ведущих научных центров. Поэтому можно смело утверждать, что выход такого фундаментального труда в нашем регионе, является важным событием и успехом в жизни иркутского исторического сообщества.

В заключении нашей рецензии следует отметить, что мы только слегка рассмотрели некоторые достоинства работы и вполне допускаем, что их число будет расти с каждым прочтением. Это допущение можно подтвердить тем, что проблема, поднятая автором, имеет, по его мнению, еще очень много аспектов для исследования. И поэтому данный труд еще не раз станет фундаментом для многих исторических открытий.

Ю.П. ВАХРУШЕВ

ПРОШЛОЕ ЖИВЕТ В НАСТОЯЩЕМ*

В наши дни, взглядыываясь в еще недавнее прошлое, можно только удивляться тем результатам и достижениям созидательного труда, которые обеспечивали социально-экономическое и культурное развитие не только страны в целом, но и ее восточных окраин.

* Рец. на: Королева Т.М. Участие молодежи в хозяйственной жизни Ангаро-Енисейского региона (1960–1980-е гг.). Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. 239 с.

Проблеме ускоренного строительства и дальнейшего включения в хозяйственную жизнь обширнейшего географического пространства Восточной Сибири, изучению места и роли молодежи в этом процессе посвящена небольшая, но емкая по содержанию монография Т.М. Королевой «Участие молодежи в хозяйственной жизни Ангаро-Енисейского региона (1960–1980-е гг.)».

Следует отметить, что, начиная с конца 1950-х гг., общие планы экономического развития СССР предусматривали постепенное освоение районов Сибири, а затем и Дальнего Востока. Однако реализация этой программы осложнялась трудностями не только объективного порядка: такими как — крайне суровые климатические условия, отсутствие транспортной и социальной инфраструктур, но и постоянным дефицитом трудовых ресурсов. На местах очень часто они просто отсутствовали или в лучшем случае их было недостаточно. Это было следствием исторически сложившейся ситуации, которая характеризовалась очень низкой плотностью населения и неравномерностью его расселения. Разумеется, предпринимались различные меры по преодолению этого дефицита, однако масштабность объема планируемых работ не позволяли решить их привычными, традиционными методами и средствами. Именно поэтому для осуществления грандиозных планов был использован ранее уже апробированный, правда, в значительно меньших масштабах метод — массовая мобилизация и привлечение труда молодежи. В монографии достаточно аргументировано подчеркивается мысль о том, что в условиях того времени это было единственно верным решением.

Анализируя молодежь как социальное явление, автор отмечает, что молодость это не только известный возрастной период в жизни человека, но и вполне определенное психо-физиологическое состояние. Оно характеризуется, как правило, повышенной активностью, мобильностью, восприимчивостью ко всему новому, стремлением к самоутверждению, определенной радикальностью суждений и поступков. При этом вопросы о роли молодежи в жизни общества, о социальных функциях молодого поколения, его политических позициях и идейных убеждениях, уровне образования и профессиональной подготовке, нравственном облике находятся в зоне повышенного внимания любой политической системы, которая заботиться о своем сохранении и развитии. Вступающее в активную жизнь поколение теряет свою молодость, но не утрачивает тех социальных черт, которые сформированы у него всем укладом общественной системы. Заложенные в этот период жизни ценности и идеалы позднее становятся основой уже окончательно сформировавшейся личности, которая и выступает в качестве, можно сказать, фундамента государства.

В СССР в условиях господства одной идеологии, наличия мощной политической системы главным инструментом работы с подрастающим поколением был комсомол, он влиял на все стороны жизни молодежи,

тесно взаимодействуя при решении этой задачи со всеми органами власти. В своем исследовании автор, не акцентируя внимания на специфике деятельности ВЛКСМ, которая уже достаточно изучена, останавливает свое внимание в основном на тех решениях, которые непосредственно способствовали мобилизации молодежи, как на местах, так и в масштабах всей страны, переброски ее по большей части в необжитые районы новостроек. С целью создания благоприятных условий для реализации планов строительства совершенно нового народно-хозяйственного комплекса в Ангаро-Енисейском регионе.

В этой связи совершенно уместным выглядит авторский анализ деятельности общественных организаций, которые способствовали проведению мобилизационных компаний в среде молодежи и обеспечили перемещение больших масс ее в районы новостроек. Отмечается особая роль в решении этой проблемы общественного призыва, в рамках которого все крупнейшие стройки региона в разное время объявлялись ударными, комсомольскими, молодежными. Так только еще в начале 1960-х гг. была озвучена идея направить на освоение восточных районов страны 400–500 тыс. молодых людей, которые взялись бы за сооружение заводов, гидроэлектростанций, рудников, шахт, лесоперерабатывающих комплексов, железных дорог. В рамках этого первого призыва только в Иркутскую область в начале 1960-х гг. прибыло более 100 тыс. молодых людей, в основном в возрасте 20–29 лет. Строительные коллективы таких крупнейшихстроек, как Братская, Красноярская ГЭС, Братский алюминиевый завод, Коршуновский горно-обогатительный комбинат, а в дальнейшем и БАМ на 80–90% состояли из молодежи. В монографии исследуются также и другие источники пополнения трудовых ресурсов региона, в частности, таких как — оргнабор, несмотря на его ограниченность и то, что он поставлял в основном малоквалифицированные кадры. Именно они выполняли подготовительные работы, особенно в начальный период развертывания полномасштабныхстроек. Отмечается также значение такого важного источника формирования трудовых ресурсов региона, как организованный набор уволенных в запас воинов Советской Армии. Особенность его заключалась в точной адресности набора, так как он весь целенаправленно предназначался практически для одной, но самой мощной в регионе строительной организации Братскгэстроя. За два десятилетия в ее структуры пришло чуть более 20 тыс. бывших военнослужащих. Другим и весьма важным источником не только роста численности трудовых ресурсов региона, но и повышения их качества стало массовое направление выпускников профтехучилищ, техникумов и вузов всей страны на конкретные стройки и предприятия. Механизм распределения молодых специалистов позволял с максимальной эффективностью использовать не только их энергию и знания, но и сводить к минимуму неизбежные издержки текучести кадров. Действенным

методом преодоления дефицита, прежде всего высококвалифицированных кадров, стал также перевод молодых специалистов из родственных предприятий, расположенных в центральных районах страны, на новые, возводимые в ранее необжитых районах Восточной Сибири.

Одним из следствий осуществления планов по созданию мощного народно-хозяйственного комплекса на востоке страны стало и быстрое изменение демографической ситуации в регионе. Прежде всего, произошло сокращение численности сельского населения, что интересно, практически в равных пропорциях на 23–22% как в Иркутской области, так и в Красноярском крае. Безусловно, сам факт уменьшения численности сельского населения в Ангаро-Енисейском регионе, как в целом и по стране, — закономерный процесс, в основе которого находился рост производительности труда в сельском хозяйстве. Однако в исследуемый период, и в монографии это показывается, ускорение процесса перемещения сельского населения, и особенно его молодого поколения связано с появлением новых центров индустриального развития, которые за очень короткое время из поселений строителей приобретали статус городов. Именно таким образом на карте региона появились города Ангарск, Братск, Шелехов, Железногорск, Усть-Илимск, Байкальск, отличительной чертой которых стал преимущественно молодежный состав населения. В частности, в Братске средний возраст жителей в 1970-е гг. составлял 28,7 лет, аналогичная картина наблюдалась также и в остальных новых городах региона. Другой весьма характерной чертой этих городов стал стремительный рост общей численности населения в них. Так, в Ангарске за 15 лет население увеличилось в 13 раз, а в Братске за 10 лет — в 4 раза. Интенсивный процесс урбанизации привел не только к количественным изменениям демографической ситуации, он также оказал воздействие и на качественные показатели жизни населения. Появление в регионе мощнейших химических, электро-химических, энергетических, целлюлозно-бумажных, алюминиевых предприятий, основанных на последних достижениях науки и техники того времени, потребовало создания высококвалифицированных трудовых коллективов.

По мере вступления их в строй в регионе обозначилась проблема подготовки кадров. Учитывая это обстоятельство, в 1960–1970-е гг. принимались различные меры по решению этой задачи. В своем исследовании автор показывает, что наиболее эффективным решением вопроса стало не только увеличение выпуска специалистов в уже существующих учебных заведениях всех профилей, но и создание филиалов ведущих вузов страны в новых городах, строительство там самостоятельной системы средне-специального и высшего образования. Формируя, таким образом, у молодежи не только ориентацию на более высокие целевые жизненные установки, связанные с успешным карьерным ростом, но и предоставляя широкие возможности для их реализации. Иными слова-

ми, в исследовании отмечается наличие тенденции постепенного перехода части строителей по мере их переквалификации в состав трудовых коллективов вводимых в строй предприятий. В этой связи образование, повышение квалификации, как отмечает автор, становилось одной из приоритетных целей в жизни значительной части молодежи, которая также активно привлекалась к управлению производством. Основными формами ее участия в этом процессе стали советы молодых специалистов, молодежные конструкторские бюро, бригады.

Все это в определенной мере создавало условия для самореализации молодых людей, способствовало их закреплению на конкретных предприятиях, уменьшало текучесть кадров, которая стала, как указывается в многочисленных исследованиях, одной из причин низкой эффективности производства. Текучесть кадров определялась, прежде всего, недостатками в сфере организации труда и заработной платы, она в свою очередь приводила к существенным различиям в оплате труда персонала, выполняющего примерно одинаковую работу на различных предприятиях и организациях. Другим, не менее важным фактором, определяющим высокий оборот кадров в регионе, была недостаточность развития социальной сферы, которая, помимо всего прочего, в первую очередь предусматривала обеспеченность жильем. При общих, относительно высоких темпах строительства жилого фонда в новых городах, проблема предоставления жилья на конкретных предприятиях и учреждениях решалась по-разному. Это обстоятельство являлось одной из причин высокой мобильности трудовых ресурсов. Даже те работники, которые были полностью удовлетворены условиями труда при наличии возможности получения жилья, меняли место работы.

Нерешенность социальных проблем населения городов Ангаро-Енисейского региона, и в первую очередь, в молодежной среде способствовала зарождению и развитию весьма специфичной социальной инициативы, направленной на самостоятельное решение жилищной проблемы. Молодежные жилищные кооперативы при поддержке руководства предприятий, городских властей довольно успешно приступили к строительству, которое сочетало в себе минимальные затраты и личную заинтересованность строителя. Все это способствовало созданию прочных, стабильных трудовых коллективов, успешная деятельность которых во многом предопределяла эффективность работы всего комплекса предприятий Ангаро-Енисейского региона.

Подводя итог краткому анализу содержательной части монографии, следует признать, что в исследовании автору удалось, и думается, весьма успешно проанализировать место и роль такой специфичной социальной группы населения как молодежь. Она не только внесла решающий вклад в развитие хозяйственной жизни всего Ангаро-Енисейского региона, но по существу и построила своими руками его экономическую

основу — мощный индустриально-промыш-ленный комплекс, расположенный на громадном расстоянии от Енисея до Байкала.

Ценность материалов монографии, ее фактических данных, иллюстраций определяется также и тем, что они позволяют в более полной форме реконструировать все сферы жизнедеятельности общества того времени со всеми его достижениями и недостатками, содействуя таким образом, формированию объективной оценке тех процессов, которые происходили в последние десятилетия существования советского общества не только у наших современников, но, главным образом, у подрастающего поколения. Оно должно знать, какие жизненные цели ставили их сверстники перед собой в 60–80-е гг. прошлого столетия и как они ими решались.

В.Н. КАЗАРИН

ОТ СТАТЬИ — К КНИГЕ*

Во второй половине 2010 г. в издательстве «Земля Иркутская» вышла в свет примечательная книга. Примечательная прежде всего тем, что появилась из нескольких ранее опубликованных статей и комментариев составителя рецензируемой книги иркутского исследователя А.Н. Гаращенко (*См., например: Гаращенко А.Н. В.С. Манассеин: Материалы к биографии // Иркутское краеведение 1920-х: взгляд сквозь годы: Материалы региональной научно-практической конференции «Золотое десятилетие» иркутского краеведения: 1920-е годы». Ч. 1. Иркутск, 2000; Манассеин В.С. Иркутск в первой половине XIX столетия / публ. и прим. А. Гаращенко // Земля Иркутская. 1999. № 11*). Перед нами издание, которое демонстрирует результат научного поиска автора в течение более десяти лет. Книга дает возможность заинтересованному читателю посмотреть, образно говоря, каким образом «научный ручеек стал рекой», и что нового эта «река» принесла в область познаваемого объекта.

Что же представляет собой красочно изданная книга, как можно определить ее жанр? Это третий выпуск новейшей серии книг под общим названием «История Восточной Сибири. Источники и исследования», основанной ООО НПФ «Земля Иркутская» в 2009 г. под руководством А.Н. Гаращенко. Ранее из печати вышли книга Г.И. Романова и П.А. Новикова «Иркутское казачество (2-я половина XVII–начало XX вв.)», а также А.В. Хобты «Строительство Транссиба: очерки истории (конец XIX–начало XX вв.)».

Третья книга серии полностью соответствует ее названию. Она посвящена Владимиру Сергеевичу Манассеину, яркой фигуре в истории

* Рец. на: Манассеин В.С. История с библиографией: сб. статей / публ., сост., предисл., статья, коммент. А.Н. Гаращенко. Иркутск: ООО НПФ «Земля Иркутская», 2010. 300 с.